ДЕКАБРЬ 1927 г. СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „НЕ ЩАДЯ ЗАТРАТ“ ЦЕНА 15 КОП
№ 50

ДАЛЕКИЕ СТАНЦИИ

Рисунки Ив. Малютина

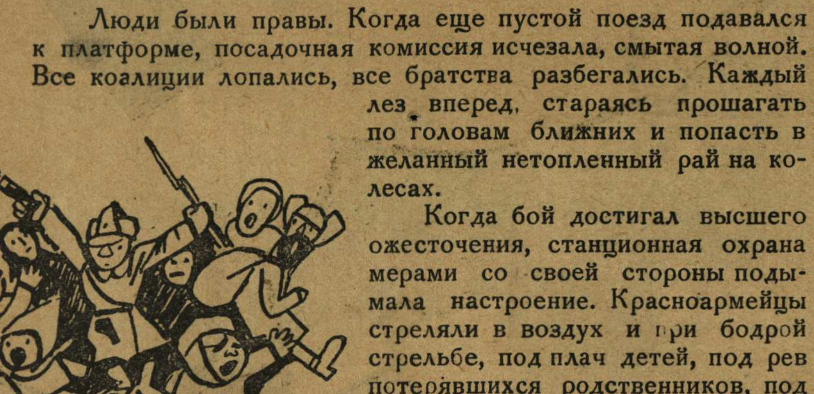
(К десятилетию газеты „Гудок“)

Отход поезда тогда напоминал боевое взятие города или крепости. К нему начинали готовиться задолго. Большие полчища людей приходили издалека и располагались станом вокруг железнодорожных путей.

Люди составляли хитроумные планы осады вагонов. Они заключали временные коалиции для взаимной поддержки. Основывали братства для дружной атаки на заднюю площадку вагона и артели для овладения зыбким полом теплушки.

За два дня до отхода поезда начинала работать посадочная комиссия. Она рассматривала кипы бумажек, которые каждый путник держал за мерзлой пазухой, и выдавала новые бумажки. Люди смотрели на ордера посадочной комиссии с сомнением и качали головами.

Люди были правы. Когда еще пустой поезд подавался к платформе, посадочная комиссия исчезала, смытая волной. Все коалиции лопались, все братства разбегались. Каждый лез вперед, стараясь прошагать по головам ближних и попасть в желанный нетопленный рай на колесах.

Когда бой достигал высшего ожесточения, станционная охрана мерами со своей стороны подымала настроение. Красноармейцы стреляли в воздух и при бодрой стрельбе, под плач детей, под рев потерявшихся родственников, под героические вопли мешечников поезд тихо отплывал от платформы.

Вот „это“ называлось транспортом, „это“ и было единственным транспортом занесенной снегом, овеянной вихрями гражданской войны, страны нашей.

В дни „этого“ впервые начал выходить ежедневный, серого цвета, носовой платок, на котором писалось, что транспорту надо стать иным.

Я помогал выпускать носовой платок. Писал для него. Сейчас уже не помню, что именно писал. От редакции тогдашнего „Гудка“ в памяти больше всего осталась печка. Прекрасная, добрая маленькая железная печка. Она стояла посредине громадной комнаты и близоруко упиралась длинным своим хоботом в отдаленную стену. Печка была чудесная, от слова „чудо“. Несомненно это было живое существо. Добродушное, но капризное, нуждавшееся в непрерывном внимании.

Если около печки стояли люди, слушали ее песню, приносили ей хотя бы мелкие щепки или ножки от стульев, она раскаленно алела, заливала комнату чарующим, нежным теплом, радовала и успокаивала, восторгала своих поклонников очаровательными фокусами. Например — обыкновенная мерзлая картофелина, положенная на печку, начинала пускать слезы, смеяться, шипеть и через десять минут превращалась в пахучее теплое мягкое яство.

Если же от печки отворачивались, оставляли ее в одиночестве хоть на один миг — она приходила в ярость и во второй миг обращалась в бездыханный холодный кусок тонкого железа.

К шуму и драке вокруг отходящего поезда, к крику оставленных детей присоединился тоненький увещевающий голос „Гудка“.

Его встретили почти с изумлением. В такой разрухе, в такой неразберихе — еще газеты недоставало! Поезда не ходят, а железнодорожная газета — выходит. Что может быть глупее?

Те, кто злорадно хихикали, смеялись над самими собой. „Гудок“ пришел именно тогда, когда начался конец разрухи на транспорте. Он был вестником этого конца.

Подобно маленькой печке в редакции, „Гудок“ обогревал иззябшие думы полутора миллионов железнодорожников, звал их к бодрости, к борьбе. Стоило подержать в руках маленькую газетку, чтобы что-то оживилось и расправилось внутри. Стоило отвернуться от нее, чтобы разруха опять казалась непобедимой стихией.

Теперь... Теперь на дорогах отменен даже третий звонок. В вежливой тишине, как бы резвясь и играя, поезд покидает станцию. На советских дорогах порядок не хуже, чем в Америке.

Теперь — мало кого может утешить крохотная железная печка. Но и „Гудок“ давно перестал быть носовым платком. Он развернулся в целую пачку широких простынь, которыми тепло перекрыта вся жизнь железнодорожника, до последней скважинки.

У „Гудка“ сейчас не тонкий детский голосок. Ежели кто зазевался,— газета, бывает, так рявкнет, что у бедного зеваки от испуга внутренности меняются местами.

„Гудок“ заливчато свистит, расчищает путь. Великий паровоз широкой грудью рвется, мчится вперед. Разруха, неукротимый холод, мороженая картошка, тяжелые времена советской печати... Забытые станции далеко позади!

Михаил Кольцов

ПРЕДПОДПИСОЧНЫЙ КОШМАР

Кошмар! Подписочной волной
Текут газетные страницы...
„Мир Приключений“ предо мной,
Мне разом туча „Зрелищ“ снится.

* * *

Толстой — писатель с „Огоньком“ —
Мне шепчет „Следопыт“ упрямый.
Сам „Большевик“ бежит тайком
При виде „Красной Панорамы“.

* * *

Тут ногу сломит даже чорт!
„Смехач“ от радости зафыркал:
На „Красной Ниве“ „Красный Спорт“,—
Там „Новый Леф“ воюет с „Цирком“.

* * *

Кошмар! Кошмар! Уж „30 дней“
„Звезда“ стоит над „Новым Миром“
И „Крокодил“ кричит сильней,
И „Бегемот“ трясется жиром.

* * *

„Прожектор“ светит на „Экран“,
„Мурзилка“ пасть раскрыла шире,
Стучит „Текстильщик“ в „Барабан“.
Спасите, „64“!

* * *

„Хочу все знать“ — но не могу,
Мне снится „Каторга и Ссылка“.
И вьются „Искорки“ в мозгу,
И бьется каждая поджилка.

* * *

Куда пойти? „На Лит-Посту“
Найду ли средство я к защите?
И „Смены“ нет! Я весь в поту!
„Природа, Люди“! По-мо-ги-те!!

Вас. Лебедев-Кумач

ОДНА РЕКЛАМА

Редакционная коллегия журнала „Красный Синий Журнал“ состояла из трех человек: а) лицо, побывавшее года два-три в Америке, необыкновенно энергичное лицо, усвоившее все замашки сногсшибательной рекламы, б) лицо идеологически выдержанное, больше всего боявшееся традиций желтой прессы, в) лицо заурядное, скромный интеллигент, подсчитывавший каждую минуту свой грядущий гонорар и опасавшийся, что журнал может быть закрыт в любую пятницу из-за убытков.

Однажды вышеуказанная коллегия решила дать об‘явление о подписке. Но у каждого члена коллегии было свое суждение о характере об‘явления. Американец, идеолог и интеллигент спорили два дня и две ночи между собой. И порешили наконец сделать так: разбить об‘явление на три части и каждую часть поручить одному определенному члену коллегии.

Стали тянуть жребий. И вышло: первая часть — американец; вторая — идеолог, третья — интеллигент. Вот это об‘явление:

— **Allo! Allo! Allo! Нет больше перхоти, мозолей, катарров желудка и неврастении. Почему? А потому, что в „Красном Синем Журнале“ работает лучший состав литераторов и художников, и еще потому, что годовым подписчикам будет дана премия: роскошная настольная книга „Половые излишества и борьба до победного конца с ними“. Запомните телефон 7-43-31. Запомнить легко: 7 — это возраст редакторского сынка, 43 — возраст самого редактора, а 31 — анкетный возраст его жены! До свидания, до свидания! Не забудьте заземлить вашу антенну и подписаться на журнал.**

— *И кроме того, дорогой товарищ, ты ОБЯЗАН подписаться в порядке сознательности на сей орган, дающий тебе пищу для твоего рабочекрестьянского ума, без которого ты не можешь быть идейным пролетарием, понимающим великие задачи, дорогой товарищ, сего момента, дорогой товарищ! Прошло проклятое время желтой прессы с ее дьявольскими хитростями — ложно орущими рекламами, этим источником дохода, дорогой товарищ, капиталистов. Мы ПРЕДЛАГАЕМ тебе, если ты истинный трударь, а не буржуазная гидра, дорогой товарищ, подписаться на год на „Красный Синий Журнал“. Только тогда ты исполнишь свой долг перед рабочими всех стран и перед светлым делом грядущего!!!*

— Десять копеек за номер, это, ей-богу (зачеркнуто „ей-богу“), честное слово, не такие уж большие деньги, даже для счетовода без нагрузки. (Я сам знаю это. Я сам был счетоводом). А зато, граждане, как говорится, с миру по нитке а голому рубашка. И при большом тираже мы сможем очень хорошо расширить всеми нами и вами любимый, как собственное дитя, журнал и даже впоследствии сделать его дешевле, доведя цену до 5 коп. Так вот подпишитесь, пожалуйста, ну что вам стоит подписаться? А нам вы окажете очень большую услугу. Неужели из-за гривенника вы вытолкнете на улицу сотрудников? Нет! Не верю! Это было бы слишком жестоко! Это было бы нестерпимо больно, как сказал знаменитый поэт — фамилии нет.

Так были приведены к общему знаменателю три разные точки зрения.

М. Коварский

„ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ“

Рис. Ю. Ганфа

Раскрыта фабрика фальшивых червонцев, во главе которой стоит английский капиталист Детердинг.

— **Тоже издатель! Печатает... фальшивые червонцы!**

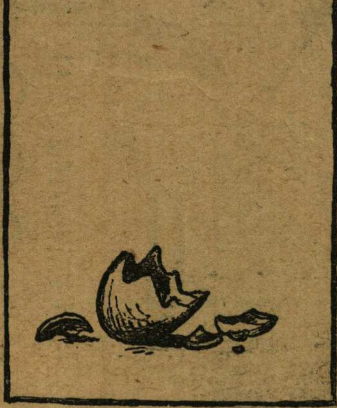
ГОТОВИТСЯ
специальный номер журнала
СМЕХАЧ —
НЕКРАСОВСКИЙ

ИТОГИ РАЗОРУЖЕНИЯ

Рис. И. М.

Что стоят конференции по разоружению.

И чего они не стоят.

ПРЕДПОДПИСОЧНЫЙ ЯРМАРОК

Рис. А. Радакова

Подходите, старый—малый,
Уцепляйте счастья миг!
Знаменитые журналы!
Горы самых лучших книг!

! 230 приложений!
! Совершенно задарма!
Шесть пудов стихотворений!
Восемь метров А. Дюма!

По Москве путеводитель!
Вот роман „Песок и Кровь",
Полный „Радиолюбитель"
И „Лунастая Любовь"!

Эх, уж пользуйся, читатель,
Нашей вечной простотой!
Гоголь в полном аккурате!
В полном смысле Лев Толстой!

Есть приманок тут не мало!
Подходи, глазей, народ!
Впрочем, Надькин-зазывала
Всех клиентов отобьет!

ГУДИМ О „ГУДКЕ“

Вчера,
Сияв улыбкой детской,
Стоял я, радостный такой,
В Москве, на площади Советской,
На повороте у Тверской...

Не вытерпел!
Почти руками
Сдержал восторженный свой крик...
Я видел:
Груженный „Гудками“
Промчался тяжкий грузовик!!

Звенят витрины,
Стонет камень,
Мотора гром,
Сирены — вой!
И он, наполненный „Гудками“,
Летит к вокзалу по Тверской!

И я подумал: утро встало,
Кряхтят в постелях старики, —
И к девяти Москвы вокзалам
Несутся новые „Гудки“!

Об'ятый гордостью законной,
Подумал я: — „Гудок“-то наш,
Ай молодец! Полумилльонный
Почти имеет он тираж!

И это значит: голос гулкий,
Союза рупор
Слышут все,
Все захолустья, закоулки,
Вся наша транспортная сеть!

И вспомнил я:
Денек туманный,
Деревьев чахленький рядок...
В Москве, на улице Басманной,
Кривая вывеска „Гудок“...

Раздвинем памяти границы,
Начнем считать издалека:
В „Гудке“ четыре лишь страницы,
Четыре маленьких листка!

В „Гудке“ — всего лишь шесть раб-
коров,
А, может быть, всего лишь пять, —
Но сколько планов, разговоров,
Надежд, — нельзя и сосчитать!

Четыре маленьких странички
(Насквозь пронзенные огнем)
И вот уж сделан
Опыт смычки
Между рабочим и „Гудком“!

Все чаще меж корявых строчек,
Что с мест читатели нам шлют,
Встречается родной „Гудочек“,
Уже родным „Гудок“ зовут!

„Гудок“ растет!
Пусть корень горек,
Но сладок плод, как говорят...
Тираж все больше!
Тысяч сорок,
Там пятьдесят и шестьдесят!

А там и сто, а там и двести,
А там и двести пятьдесят, —
Уже „Гудок“ на новом месте
И увеличил свой формат!

Уже посланий льется ливень,
Рабкоров тыщи!
Сколько сил!
И все растерянней, визгливей
Крик тех, кого „Гудок“ покрыл.

Наперерез немалым бедам,
Неукоснительно вперед
„Гудок“ все далее к победам
Рука Андреева ведет!

Цветет Андрейчика улыбка,
Глаза Амосова горят!
Пускай случается ошибка,
Зато успехов — целый ряд!

И вот...
...Протяжно стонет камень,
Мотора гром,
Сирены вой...
И грузовик летит с „Гудками“ —
Летит к вокзалу по Тверской!

А в это время
На Солянке,
Завален делом до усов,
Уткнувшись носом прямо в гранки,
Сидит редактор Пирогов!

Да, гранки, письма, планы, споры —
Не разрешишь в один присест! —
Идут сотрудники, рабкоры,
И делегаты с разных мест...

И даже из Европы гости! —
Вокруг и шумно и пестро...
Пыхтит редактор... стонут кости...
Шуршит редактора перо!

Растем!
И вот до юбилея,
До праздника мы доросли!
Десятилетие, алея,
Гремя, скрывается вдали...

Вперед через огонь и ямы
В бою простреленной рукой
„Гудок“, как знамя, гордо, прямо,
Мы пронесли над головой!

Зубило

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СМЕХАЧ
УСКОРЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА

В КАЖДОМ НОМЕРЕ „СМЕХАЧА-УСКОРЕННОГО“: Телеграммы ● Хроника ● Спорт ● Маленький фельетон ● Виды на погоду ● Наука и техника ● Суд и быт ● Происшествия ● Радиопередача ● Наши загадки ● Смесь.
Все — на темы из быта железнодорожников!

„Гудок“! Почетен твой удел! Ты бился с тем, что вредно, ложно! О чем ты только не гудел — призывно, радостно, тревожно!

Гудел ты десять долгих лет! И в бодрый праздник юбилея „Гудку“ спешит послать скорее „Смехач-Ускоренный“ — привет!..

Декабрь 1927 г. Адрес редакции: Москва, Тверская, 28, „Смехач“. № 27

Поздравительные телеграммы

Дайте наградные!

Ст. Волокитск (ТАСУ). Поздравляем десятилетним юбилеем зпт сообщите сумму наградных мне тчк. Честно руководил отделом препон и препятствий дорожном масштабе тчк Учбюрократ Иван Шишка № 24923608 — АБВ — 01147.

Хочу бить стекла

Ст. Раздробискулово (ТАСУ). Связи юбилеем не понимаю зпт почему запрещено бить стекла в местном клубе тчк. Возмущен тчк. Об'являю протест. Петя Сопаткин.

Имени зайцев

Ст. Безбилетово (ТАСУ). Имени зайцев-одиночек требую упразднения проездных билетов тчк. Давно пора отметить юбилей. Заяц Принципиалов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НИКИТЫ РЯБЧИКА

на торжественном собрании актива подписчиков „Смехача“

На собрании наиболее активных подписчиков „Смехача“ выступил с прочувствованной речью популярный в полосе отчуждения кондуктор Никита Рябчик.

Встреченный знаками внимания, Н. Рябчик, бледный и взволнованный, поднимается на трибуну. Глаза его горят. Он весь порыв. Весь движение. Зал замирает.

В образных словах Н. Рябчик обрисовал тяжелое положение розничных покупателей „Смехача“.

— Они, — сказал Н. Рябчик, — поставлены в необычайно трудные условия. И в самом деле. В то время, как подписчик, не пошевелив даже пальцем, (смех) бесплатно получает 12 полезных, богато-иллюстрированных приложений, розничный покупатель, сколько бы не шевелил пальцем, (смех) этих приложений получить не может.

Где-же выход?

Выход, дорогие подписчики, один. Подписаться! (Аплодисменты).

— Подумайте, — продолжал Н. Рябчик, отпив из стакана воды, — розничный покупатель вынужден вставать рано и, не пивши, не евши, бежать, сломя голову, к киоску за свежим номером „Смехача“. Но, дорогие друзья, „Смехач“ может быть уже раскуплен и сколько бы бедняга — розничный покупатель — не ломал головы, — (смех) „Смехача“ ему не видать, как своих ушей. (Возгласы с места: „Ужас! Ужас!“).

— Итак, — закончил свою речь Н. Рябчик, — в то время, как розничный покупатель волнуется 52 раза в год, годовому подписчику волноваться нечего.

Он подписался! (Крики с места: „Ура, ура!“). Журнал аккуратнейшим образом приходит к нему на дом! (С места: „Какое удобство!“). Кроме того, журнал ведь приходит не один. Ежемесячно, вместе с ним, приходит богато-иллюстрированное приложение под редакцией моего личного друга Евлампия Карповича Надькина и при ближайшем участии его почтенной супруги, всемирной красавицы Матильды Надькиной.

В зале буря восторгов. Оркестр исполняет песенку „Смехача-Ускоренного“. Н. Рябчика выносят на руках.

Шествие направляется в контору, где производится прием подписки.

ОТВЕТЫ ПОДПИСЧИКАМ

В связи с юбилеем

Интересующемуся.

Вопрос. Вы спрашиваете, действительно ли цена на „Смехач“ в связи с быстрым ростом подписки возрастет до 20 коп. за номер?

Ответ. Лицо, сообщившее вам эти, мягко выражаясь, неверные сведения, очевидно хотело подшутить над вами. Конечно, цена на „Смехач“ не только не возросла, но осталась прежней (1 год — 6 р.), хотя к журналу будет придано бесплатное приложение — необходимые в хозяйстве каждого гражданина 12 книжек руководства на все случаи жизни под редакцией Е. К. Надькина и его замечательной жены Матильды Надькиной.

Очевидцу. Виденный вами случай, конечно, возмутителен. Но что поделать! Хулиганство, увы, до сих пор еще не изжито. Продавец, отказавшийся продать вам „Смехач“ по нормальной цене (15 копеек), будет строго наказан.

Ядовитому. Вы поступили правильно. Ваш дядя, подписавшийся на год, тоже останется доволен. Поговорите с тетей. Убеждены, что ей особенно понравятся приложения, так необходимые каждой домашней хозяйке.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Многоуважаемый гражданин, „Смехач-Ускоренный“!

Разрешите в вашем лице приветствовать десятилетие Союза железнодорожников и его печатного органа, так называемого „Гудка“.

Однако, я хотел бы указать на неприятные стороны работы как Союза, так равно и его печатного органа, так называемого „Гудка“.

Например, ведется борьба с, так называемым, бюрократизмом и, так называемой, волокитой и т. д. и т. п.

Вы почему-то восстаете против „излишнего бумагомарания“. Что такое, так называемое, „излишнее бумагомарание“?

Может ли быть вообще положен предел законной переписке между двумя службами? Считаю, что не может и не должен.

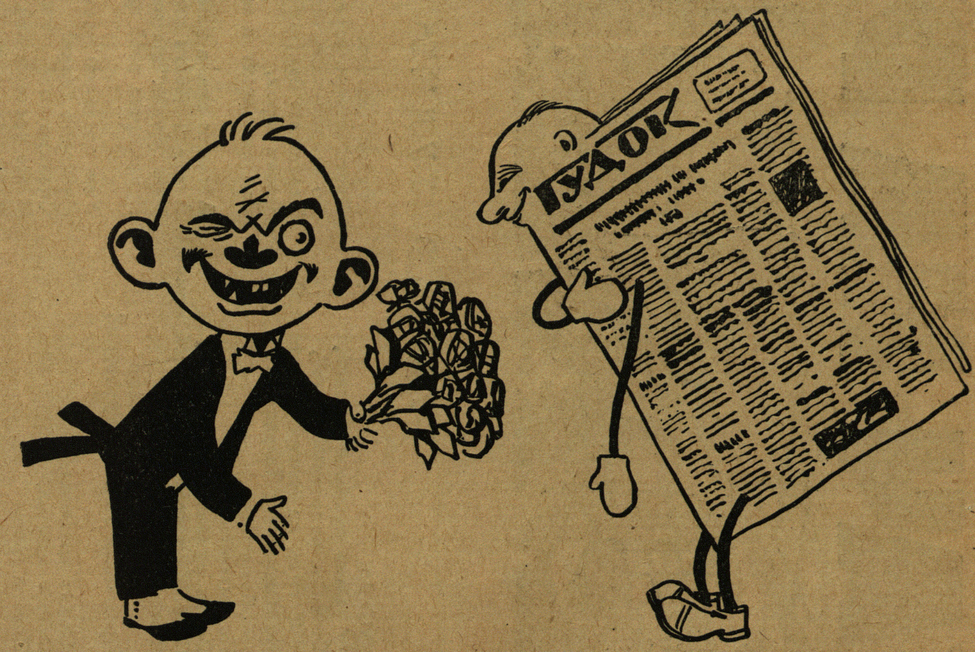
Будучи в общем и целом за, я, однако, не могу не сказать напротив. Согласно вашему почтенному отношению за № 00013079994271 присовокупляю, что такового исходяще-входящего не считаю возможным.

Засим и остаюсь с уважением

Трактат Кондратович Бюрократов.

„ГУДКУ“ — ОТ „СМЕХАЧА“

Рис. М. Храпковского

СМЕХАЧ:
— Что пожелать мне юбиляру?
Нас вдохновляет общий том.
Чем больше будет в „топке“ жару,
Тем громче прогудит „Гудок“!

Любви к тебе найду-ль границу?
Что веселюсь я, — ты виной.
Твою „четвертую страницу“
Считаю матерью родной!

Тебе, „Гудок“, сегодня десять,
А мне — шестой пошел годок.
Огромный факт прошу я взвесить:
Ты породил меня, „Гудок“!

Себя держать не буду чинно, —
Уж больно радость горяча!
Прими-ж, „Гудок“, букет от сына!
Привет „Гудку“ от „Смехача“!..

ЮБИЛЕЙНЫЕ БЕСЕДЫ

Редакция „Смехача-Ускоренного“, не щадя затрат, обратилась с рядом вопросов к некоторым популярным на транспорте особам, которые поделились с нами о прошедшем десятилетии многими мыслями, имеющими немаловажный интерес.

Нами были опрошены следующие особы:

1. *Спец-брюки (постройки 1923 года).*
2. *Громкоговоритель (системы „Великий Немой“).*
3. *Протекающая крыша (казенного образца).*
4. *Тормаз Вестингауза.*
5. *Вошь (железнодорожная разновидность).*

Неукротимые брючки

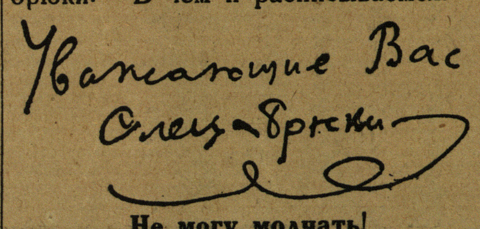
Спец-брюки давали беседу стоя.

— Не велите казнить, — заявили брюки нашему сотруднику, — велите миловать. Мы очень часто были плохого качества. Мы часто рвались и не только по швам, а и где попало. Мы бывали коротки до колен или длинны до полу. Нас иногда даже показывали курам. И представьте себе, эти, лишенные чувства юмора, пернатые, смеялись до упаду.

Но не велите казнить. Прикажите миловать. Охрана труда часто помогала нам сделаться лучше. Утверждают, что мы будем все улучшаться в качестве.

— Так вы, значит, уверены в лучшем для себя будущем? — осмелился спросить наш сотрудник.

— О, да! — вдохновенно ответили брюки. — В чем и расписываемся.

Не могу молчать!

Красивый, снабженный дивным лакированным рупором, громкоговоритель стоял в клубе на специальной подставке и угрюмо помалкивал.

На первые 30 вопросов, заданных ему нашим сотрудником, громкоговоритель не ответил.

На последующие 1.214 вопросов громкоговоритель только чихал.

После шести тысячного вопроса из громкоговорителя удалось выжать только утробное урчание.

— Доколе же вы будете молчать? — вскричал наш сотрудник, обливаясь потом.

Но и на этот вопрос ответа не было.

Как видно, в этом и заключалась одна из разновидностей широко вещания на транспорте за 10 лет.

Униженный и оскорбленный
Громкоговоритель

Упрямое создание

Протекающая крыша не дала нашему сотруднику возможности задать вопросы.

— Протекаю, — сказала крыша с упорством, — протекала и буду протекать!

— До каких же пор? спросил озадаченный сотрудник.

— Покуда меня не починят! — твердо возразила крыша.

Пораженный меткостью этого ответа, наш сотрудник тепло попрощался с упрямым созданием и направился дальше.

Ваша
Протекающая крыша

Разговор с немцем

— Я продукт западной промышленности, — сказал нам тормаз Вестингауза.

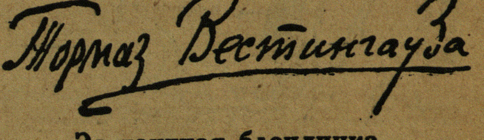
— Ну и как, гражданин продукт, вы себя чувствуете?

— Увы, — ответил продукт. — У меня появилась странная болезнь.

— Какая же?

— Казанцевка. Эта штука сживает меня со свету и тормазит мое распространение.

Здесь тормаз так жалостно зарыдал, что наш сотрудник принужден был на цыпочках удалиться.

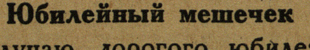

Элегантная блондинка

— Милые, — сказала нашему сотруднику вошь, кокетливо шевеля лапками, — дорогие, мой почтенный возраст и, безвинно наложенная на меня, опала — не дают мне возможности выявить себя по-прежнему. Меня гонят, меня жмут. Против меня, маленькой, слабой девушки, направляли целые поезда-бани. Ну, понятно, что я не устояла. Где уж мне теперь развернуться? Разве только в какой-нибудь дежурке пользуюсь, а в поезд — ни-ни.

И крупные слезы покатились по щекам неутешной вдовицы.

Вошь

ИЗ МГЛЫ ВРЕМЕН

(Воспоминания дней былых)

Помню, помню, помню я, как жилось нам раньше.
Популярная песенка.

Здоровье бабушки

Да! Десятилетие союза железнодорожников мне, как бывшему владельцу Н-ской ж. д., особенно дорого и ценно. Благодаря юбиляру, я потерял чрезвычайно ценные железнодорожные акции и дорогие мне, как память, двенадцать многоэтажных доходных домов в разных концах российской империи.

Как сейчас помню рождение юбиляра (нож ему в спину!). Не успел он прокричать и первого „уа“, как я был выкинут из собственного особняка. Крепким был малютка. Если не изменяет память, зубы у него прорезались в день рождения.

К сожалению, лично не могу приветствовать юбиляра (чорт бы его подрал!), так как последние десять лет, по чисто семейным обстоятельствам (здоровье бабушки), вынужден жить за границей, занимая доходное место метрд'отеля в третьестепенном ресторане с девушками. Прощайте навсегда.

Адольф фон-Шпирт

(б. акционер).

Тайный революционер

Я, собственно говоря, с детства был революционером, хотя и состоял по жандармскому корпусу. Я — тот самый исторический жандарм, который в день отречения нашего обожаемого монарха послал главному революционеру господину Родзянко нижеследующую телеграмму:

„Состоя тридцать лет тайным революционером, честь имею поздравить ваше высокопревосходительство со свержением самодержавия. Ура!“.

Так вот. И в союзе, который юбилей справляет, я тайно состоял до 1923 года. А потом уволили. Раскрылась тайна, значит.

Порядок теперь не тот. Чистоты той нету. Порядка нету. Чинопочитания нету, бывшего честного жандарма к союзу не подпускают. Ужасная разруха.

А все-таки я, хотя и тайный революционер, союзом не доволен. То-ли дело союз русского народа. Там жандарму почет был.

Остаюсь — б. жандарм Клятвин.

Юбилейный мешечек

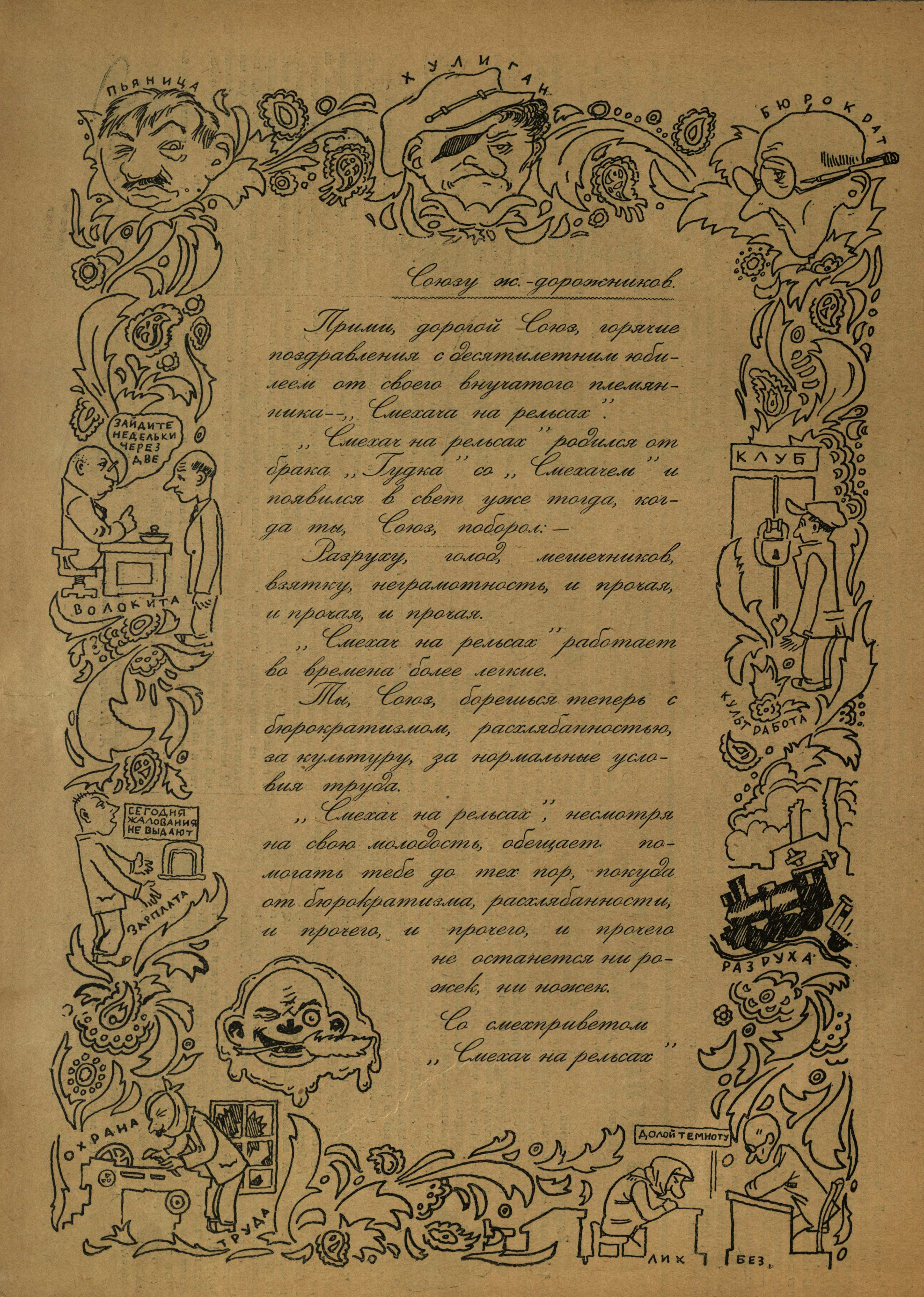
По случаю дорогого юбилея железнодорожного союза, вынул я из сундучка мешечек мой заветный. Хороший был мешечек. Одного сала хохлацкого сколько переносил. Поистрепался теперь — времена не те. А теперь вагоны-лавки пошли, продукты пищевой необходимости возят. Хотя, можно сказать, и раньше такие вагоны-лавки были. Сядешь эдак на крышу, ножки под себя подожмешь и едешь... А в мешечке дорогом целая лавка.

Впрочем, я всегда себя кооператором утверждал. И теперь утверждаю. Летние заготовки провел в полном плане. Потому, говорят, война с Тюрцией собирается. Баба моя говорила, будто большевики на гроб господен идут — в заграницу. Ну, я заготовку и сделал. Много не много, а детишкам на молочишко года на четыре хватит: мучицы 40 мешков, крупицы — 12 мешков, сала — 20 пудов да мелочей разных и мануфактурной галантереи на 50 червонцев.

А это-ж какая Тюрция? Португальская?.. А то разве бабу мою поймешь? Квохчет, как куропатка, а толку мало.

Б. потомственный мещанин А. И. Поцелуев (мешечник).

Союзу ж.-дорожников.

Прими, дорогой Союз, горячие поздравления с десятилетним юбилеем от своего внучатого племянника—„Смехача на рельсах".

„Смехач на рельсах" родился от брака „Гудка" со „Смехачем" и появился в свет уже тогда, когда ты, Союз, поборол:—

Разруху, голод, мешечников, взятку, неграмотность, и прочая, и прочая, и прочая.

„Смехач на рельсах" работает во времена более легкие.

Ты, Союз, борешься теперь с бюрократизмом, расхлябанностью, за культуру, за нормальные условия труда.

„Смехач на рельсах", несмотря на свою молодость, обещает помогать тебе до тех пор, покуда от бюрократизма, расхлябанности, и прочего, и прочего, и прочего не останется ни рожек, ни ножек.

Со смехприветом
„Смехач на рельсах"

ПОЧВА НЕ ПОД НОГАМИ

Рис. М. Черемных

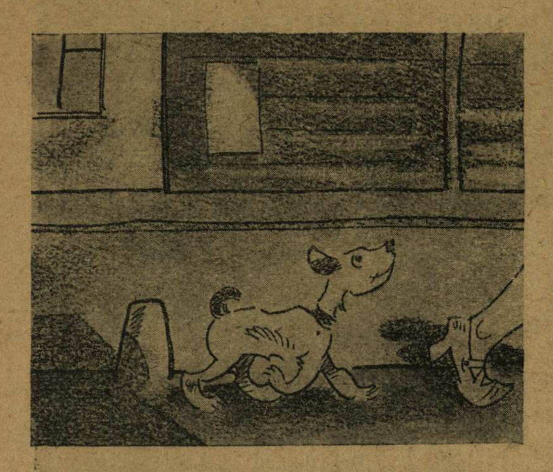

— Есть, по вашему, почва для разрыва с СССР?
— О, да,— любая почва, если только она богата нефтью или минералами.

В ПОГОНЕ ЗА МАТИЛЬДОЙ НАДЬКИНОЙ, — СОРЕДАКТОРОМ

ПОРЫВ ФОТОГРАФА ВЕЛИК — СКОРЕЙ ЗАСНЯТЬ ПРЕКРАСНЫЙ

Рис. К. Ротова

1. *Навел фотограф, крайне рад,*
На лик Матильды аппарат,
Но вдруг — собачка... и одна
Лишь пятка в фокусе видна!

2. *Фотограф, позабыв беду,*
Поймал Матильдочку в саду
И мигом щелк — нет, он не глуп! —
Но помешал... столетний дуб!

3. *— „Матильда! Я поймал тебя!“*
Но Помощь Скорая, трубя,
Стрелой промчалась в этот миг
И... заслонила чудный лик!

О БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

Обычай давать приложения к журналам и газетам — древний обычай. Еще во время ледникового периода тогдашние редактора ежемесячно выдавали читателям по куску моржа, конфеты из китового жира и стихи К. Бальмонта „Ледяное сердце“. В более близкий к нам по времени бронзовый период в качестве приложений выдавались и рассылались по почте автомобильные шины из мамонтовой кожи, слоновые клыки в маринаде и самопишущие топоры для зарубок на деревьях.

В глухие времена средневековья приложений бесплатно почти не выдавалось совсем, зато собирали книги и жгли их на кострах, попутно сжигая и их авторов, а также и посторонних людей, что всем очень нравилось и считалось хорошим литературным тоном. Сейчас, к сожалению, ни скверных книг, ни их авторов не сжигают, а наоборот: скверные книги печатают в большом количестве, авторам платят деньги, а читатели лезут на стены.

Сравнительно еще недавно в виде бесплатных приложений выдавались полные собрания сочинений. Чьи — это было безразлично, лишь-бы сочинение было полное. Поэтому некоторым авторам так специально и давались заказы:

— К четвергу напишите лирическое стихотворение для журнала „Козявка“, к субботе — статью о пользе травосеяния при душевных заболеваниях, а к понедельнику, кстати, если у вас есть время, черкните полное собрание сочинений. Кстати же напишите на полях и вашу фамилию: она нам что-то незнакома...

Мне, например, хорошо известен один весьма поучительный случай, как один весьма уважаемый в своем кругу костромской бухгалтер гр. Выхухоль-Маяцкий, в 1892 г. зайдя в помещение „Нивы“ подписаться на журнал выкроек, выпиливанья по дереву, а также заочного самоучителя пения и тиснения по коже, случайно забыл на столе несколько книг с бухгалтерскими отчетами по торговому дому „Крынкин, Фухин и С-вья“. Не успел несчастный еще обнаружить своей потери, как означенные книги были немедленно выпущены в свет в виде 8 томов бесплатного приложения с критическими очерками современных критиков, а также снимком автора в изящном глазетовом гробу.

В наше время рекорд по бесплатности и многочисленности приложений побивает Америка. Теперь каждое американское издание обеспечивает своего читателя — бесплатной страховкой на случай смерти, потери трудоспособности, приданым, абортом и бесплатными похоронами, причем в атмосфере американской спешки происходит очень много обидных недоразумений. Так, например, иногда в редакцию американской газеты с бесплатными приложениями забегает вбешенный мужчина с большой седой бородой и поднимает явно неуместный скандал.

— Джентльмены! — раз'яренно заявляет он, — ваш агент приходил ко мне с предложением бесплатно, как трехмесячному подписчику, сделать аборт.

— Это, очевидно, ошибка, — деловито об'ясняют ему в конторе — по фигуре у вас ничего не заметно. К тому же и борода. Очевидно, вы хотите, чтобы вам выдали приданое, когда вы захотите выйти замуж?

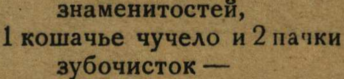
— Джентльмены, идите к чорту. Я не выхожу замуж, но я могу вам проломить голову.

— Тогда, мистер, может быть, вы выберете бесплатные похороны? Редакционный секретарь будет полчаса идти за гробом и плакать крупными слезами... Два цента за слезу... Корректора с венками, грустные передовики рядом с катафалком... Лирические поэты вместо лошадей, при белых цилиндрах и с факелами вместо хвостов... Мистер! Сам Пирпонт Морган с удовольствием похоронился бы в такой постановке! И все это бесплатно, как трехмесячному подписчику... При таких предложениях продолжать жить — прямо цинично... Стыдитесь, мистер. Выход налево... Этого можете не бить, это посторонний... Этого можете — это свой.

Во что выльется будущее бесплатных приложений — сказать сейчас трудно. Как говорится в пословице — „кто будущее вспомянет, тому ухо вон“. Повидимому, техника продвинется настолько вперед, что в качестве приложения будет даваться само издание, а в качестве основного литературного и злободневного фонда останутся приложения, и реклама будет составляться приблизительно так:

— Подписывайтесь на ежемесячные

Кофейник с сервизом,
6 тубочек зубной пасты,

8 альбомов лучших и наиболее доступных кинознаменитостей,
1 кошачье чучело и 2 пачки зубочисток —

а, кроме того, каждый читатель при желании бесплатно получит журнал „Наш вздох“.

Этим, повидимому, все и кончится.

Л. Адский

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В последней книжке „Нового Мира“ на странице 173, в рассказе Анны Караваевой „Голубая заводь“, мы нашли досадную опечатку (21 строка сверху).

Напечатано:

Посреди избушки кресло,
В нем резные все края.
Кто сидит на нем, тот счастлив,
А счастливец этот — я...

Должно быть:

Взяв „Смехач“, сажусь я в кресло...
Юмор хлещет чрез края!..
Кто читал „Смехач“, тот счастлив,
А счастливец этот — я!

*

„Октябрь в искусстве цирка“!

Так называется статья, помещенная в журнале „Цирк“ (№ 19), из которой мы приводим следующую любопытную цитату:

В современном цирке клоун владеет смехом тысяч. Клоун как бы играет в мяч, где зрители представляют собою стенку, отбрасывающую мяч обратно.

Своего брата, клоуна, вот как возвеличиваете, а публику — твердолобой обзываете, заставляя ее превратиться в... каменную стену, отбрасывающую клоунский мяч!

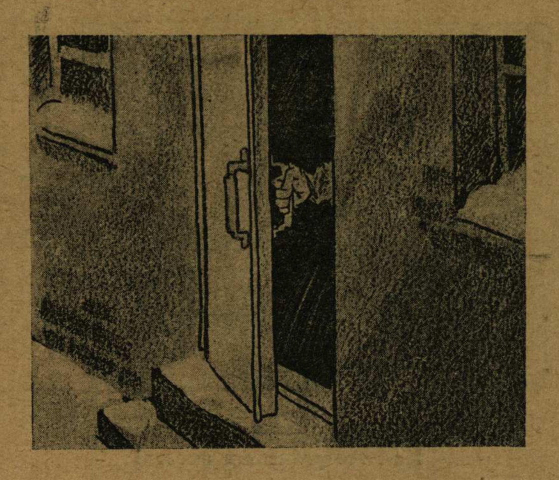
НАШИХ 12-ТИ БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ „СМЕХАЧ НА ДОМУ“

ЛИК МАТИЛЬДЫ, НО — УВЫ! — ОНА — НЕУЛОВИМАЯ ЖЕНА!

Текст М. Пустынина

4. На лик Матильды аккурат
Фотограф целит аппарат.
Матильдин лик так нежен, ах!
Но тут... разносчик помешал...

5. Фотографа невесел рок:
У двери ждавши, он продрог.
— Она!! О, выйди!! Ну же, ну!!!
Но тут... Евлаш позвал жену...

6. Но снял фотограф (пробил час!)
Матильду в профиль и в анфас...
И был его напрасен пыл:
Пластинки вставить он забыл!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КРАСНОДАРСКИЕ ОСОБЫ

В Краснодаре („Красное Знамя“ № 225) спят и видят „Красную Брачную Газету“.

> ИНТЕЛЛИГЕНТ. МОЛОДАЯ ИНТЕР. особа ИЩЕТ МЕСТА горничной к ОДИНОКОМУ. Спр. стол об'явлений.

В наших больших газетах давно заведен отдел сводных об'явлений, на киосках и заборах красуются сводные театральные афиши. Зав. конторой краснодарской газеты знает, конечно, также о сводном балансе. Но почему он поручил столу об'явлений советской газеты исполнять также „сводническиe“ функции?

ЖЕРТВА РЕПОРТАЖА

Репортер ленинградской газеты „Смена“ помещает в отделе „Хроника“ такие шалости своего сенсационного пера:

„Что случилось?
Жертва трамвая. Вблизи Жерновой слободы трамваем убит К. Бобров, который получил сильные ушибы. Отправлен в больницу“.

В летописи газетных курьезов запечатлено еще более фантастическое происшествие

„Неизвестный, — писал когда-то некий желтый питерский листок, — переходил дорогу и мчавшимся лихим автомобилем был превращен в труп, который в настоящее время находится на пути к полному выздоровлению“.

Не пора ли избавиться от газетных трупов?

ВОСПОМИНАНИЯ ТЕНОРА

Тенор Лабинский, гастролирующий в Сибири, расхвастался перед местным интервьюером:

„Дон Карлоса с Шаляпиным мы пели в 1915 году. Это был исключительный по сбору спектакль. Мы дали 75.000 золотом чистого дохода“.

Очевидцы этого исключительного по сбору спектакля утверждают, что в этот вечер особенно бойко торговал буфет. Так, например, на первое подавалась акула с римским огурцом аля фуршет под бешемелью.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ярославль — Феде Черному.

„Разные, граждане, несчастные случаи с людьми бывают: один забудет в лавке взять сдачу, другой не в тот трамвай сядет“.

А третий неизвестно почему фельетон начинает строчить.

Кинешма — Аорте.

„Физкультурник Буца, боксер, велосипедист, лыжник и поэт решительно вошел в кабинет редактора.“

Почему же в кабинет редактора? Навострите свои лыжи, товарищ и катитесь на них, помятуя, что в здоровом теле — здоровый дух, а в редакционной корзине — скверные рукописи.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ

„ГУДИМ О ГУДКЕ“

К стихотворению Зубило „Гудим о Гудке“, помещенному на 5 странице.

Амосов, А. М. — ответственный секретарь ЦК железнодорожников:

Андреев, А. А. — председатель ЦК железнодорожников.

Андрейчик, А. С. — с января 1924 г. по август 1926 г. отв. ред. газеты „Гудок“ и отв. секретарь ЦК железнодорожников.

Пирогов, И. Н. — ответственный редактор „Гудка“ и „Смехача“.

ЕЩЕ О ДОЛГОЛЕТИИ

Контора „Смехача“ просит нас исправить ошибку, вкравшуюся в об'явление, помещенное в прошлом номере „Смехача“.

Напечатано:

„Смехач“ на 6 месяцев — 3 р. 40 к., на 3 мес. — 1 р. 80 к.

Следует читать:

„Смехач“ на 6 мес. — 3 р 20 к., на 3 мес. — 1 р. 70 к.

Как известно, подписчики „Смехача“ живут 92 года.

Контора просит нас успокоить читателей: высылающие на 6 месяц в 3 р. 20 к. (а не 3 р. 40 к., как указано в прошлом номере „Смехача“) и на 3 месяца — 1 р. 70 к. (а не 1 р. 80 к.) будут также жить ровно 92 года.

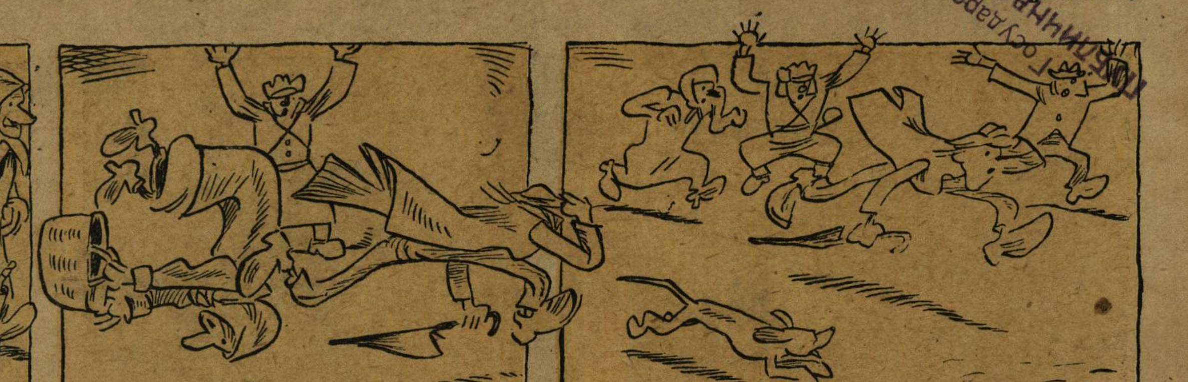
Издатель — „ГУДОК“. Отв. редактор — **И. Н. Пирогов.**

Главлит А—3.906. Отпеч в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., пер,. 11. ираж 110.000

ЕВЛАША, НЕ ЩАДЯ ЗАТРАТ, ПОДНЯТЬ ТИРАЖ ЖУРНАЛА РАД!

Рис. Б. Антоновского

Текст М. Пустынина

1. Вонзивши в даль сверлящий взор,
Летит Евлаш, как метеор.

2. Старушка на его пути!
Ка-те-го-ри-чес-ки смести!

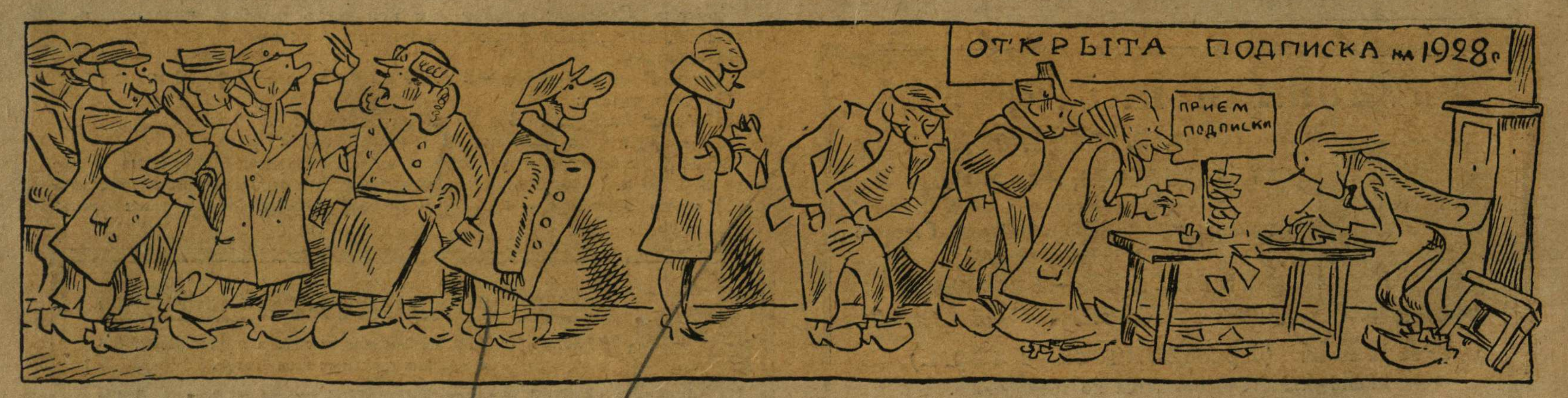
3. Евлаш пыхтит, толпой гоним,
А оскорбленные — за ним!

4. Собачий лай... Ворчанье... Визг...— Толпа, разгневанная вдрызг!..

5. Евлаша, пылок и горяч, стрелой влетел в родной „СМЕХАЧ“.

6. И, приручивши вражью рать,
Он начал... деньги собирать!

Вошел Евлаша в дикий раж,
И стал он поднимать тираж.

Хоть экономна и скупа,
Но — раскошелилась толпа

И, позабывши ряд невзгод,
Пошла вносить за целый год!..

Мы обратились к читателям с вопросом, что это такое?

*Многие отвечали, что это — кривая зарплаты, другие об‘являли, что это — знаки сейсмографа и т. д. И только один читатель, скрывшийся под ***, правильно определил значение этой загадки. Он сказал:*

— Когда купишь свежий номер „Смехача“, то от нетерпения узнать его содержание,—пальцем разрываешь страницы. Конечно, это вандализм, лучше-б дойти до дому и ножичком разрезать все это, но пытливое желание скорее познакомиться с внутренностью журнала превозмогает все!..

И вот, выше, мы и видим как раз бахрому страницы журнала „Смехач“.